

ГЛАВА 1

Я резко открываю глаза в темноте, чувствуя, что что-то не так. Комната все такая же знакомая, все отчетливо видно благодаря свету от ночных фонарей, который просачивается сквозь римские шторы. На стене висят со вкусом подобранные гравюры, два кресла стоят как стражи у камина, на одном из них в беспорядке свалена гора одежды Пола, на другом лежит мой аккуратно сложенный пеньюар. Я в нашей спальне, самом безопасном месте, убежище от внешнего мира. Вторая половина нашей огромной кровати пуста, подушка даже не прижата. Пола нет дома. Я затаила дыхание, потому что снова слышу шум и шорох, идущий отовсюду и в то же время ниоткуда. Стук сердца отдается в моих ушах. На часах 3:32, а внизу раздается уже просто грохот. Он может разбудить детей. Именно эта мысль заставляет меня вылезти из-под уютного, теплого пухового одеяла. Я мать, и пункт первый в должностной инструкции — защитить своих детей, любой ценой. Я тщательно взвешиваю каждое свое движение и пытаюсь решить, что же делать. Затем беру мобильный телефон и осторожно поворачиваю ручку, чтобы бесшумно открыть дверь нашей спальни. Кто-то стонет в коридоре, но на Пола это не похоже.

Я довольно часто проигрывала в уме, что может произойти дальше, потому что Пол в последнее время много работает, а мне важно знать, как я буду бороться за единственное, что имеет для меня значение, — свою семью. Я люблю быть подготовленной. Поэтому, словно пожарный во время работы,

я полностью сосредотачиваюсь на своих действиях. Глубоко вдохнув, я набираю 999, но не нажимаю на зеленую кнопку вызова, включаю свет и бегу к лестнице. Мой громкий крик нарушает ночную тишину:

— Убирайся из моего дома!

Я размахиваю в воздухе телефоном, словно копьем.

С шумом спустившись по лестнице, я с разгона поворачиваю внизу у перил и вижу, как чья-то тень перемещается с конца коридора в кухню.

— Убирайся! Убирайся! Полиция уже на улице!

Я нажимаю на кнопку выключателя, и мой мир озаряется светом, а что-то темное при этом с грохотом падает на пол вместе со стулом. Я хватаю с вешалки крикетную битку и ощущаю ее приятную тяжесть в своей руке, а через секунду я уже в кухне и крепко прижимаю оружие к груди.

— Вон из моего дома!

Какой-то человек лежит вниз лицом на кафельном полу кухни, но как только я поднимаю битку, он поворачивается, и я узнаю мужа, уставившегося на меня.

Это мой муж, но таким я его еще никогда не видела.

Он рыдает навзрыд. Я бросаю телефон на стол и роняю битку на пол.

— Пол, что, черт возьми, происходит?

Он не отвечает, потому что не может. Потом поднимает на меня глаза, и мой недавний страх за себя сменяется еще более острым беспокойством о нем. Я пытаюсь его приподнять, но такое чувство, что он окаменел. Он согнулся и сжался, что так на него не похоже. Вот почему я не узнала его со спины — он вел себя совсем не так, как обычно.

— Что случилось?

Пол бьет себя по голове и снова рыдает.

— Кейт, Кейт...

— Господи, что происходит?

Он с трудом поднимается на колени, оставляя на полу ключи от машины. Пол крупный мужчина. Он высокий, и на его

широком плече так спокойно спится, — именно за это я влюбилась в него много лет назад. Он дарит мне ощущение защищенности.

— Кейт, помоги мне...

На его руках кровь.

— У тебя кровь!

Он с отвращением опускает глаза. Затем, покачиваясь, поднимается на ноги, и я осторожно тяну его за пальто, под которым, должно быть, скрывается рана.

— Ты ранен?

— Я... я, о боже, похоже на то.

— Что?

Он закрывает глаза, покачивается и молчит.

— Что все-таки произошло?

Он качает головой, бредет в туалет на первом этаже и начинает мыть руки. Запекшаяся кровь и коричневая вода медленно стекают в раковину.

— Пол!

Он вытирает щеку о плечо и кивает.

— Я убил ее...

Он стряхивает с рук воду, и я изо всей силы даю ему пощечину.

— Скажи мне, что происходит!

Муж смотрит на меня, его застывшие карие глаза покраснели от слез.

— Что за бред? Что за чепуха...

Он глубоко вздыхает.

— Черт возьми, Кейт, я так сильно люблю тебя...

С этими словами он падает на пол в коридоре прямо возле меня и отключается, так что никакие толчки, пинки и крики не могут его разбудить.

По крайней мере, хоть что-то мне стало понятно: Пол в стельку пьян. Должно быть, он чертовски нажрался. Наверное, мне сейчас нужно многое сделать, но сначала я должна сходить в туалет. Я сажусь на унитаз и пристально смотрю на

тело мужа, бесчувственно лежащее на полу. Его руки и ноги повернуты так, словно он хотел принять какую-то позу йоги. Меня трясет от злости из-за того, что он мог сесть за руль и приехать домой в таком состоянии. Я тормошу его, но он не двигается. Меня нельзя назвать спонтанным человеком, мне нужно все планировать, обдумывать; никогда раньше я даже представить себе не могла такой ситуации, вот почему я сейчас в недоумении от того, сколько всего необходимо выяснить. После многочисленных толчков и пинков мне все-таки удается перевернуть Пола на спину, стащить с него куртку и проверить, не ранен ли он. Ничего не обнаружив, я облегченно вздыхаю — не переношу вида крови. Я снова присаживаюсь и пристально изучаю его. Твердые изгибы его красивого лица превратились в отекающую массу, волевой подбородок вдавлен в шею. В доме тихо, дети спят и ни о чем не догадываются. Пол храпит, его грудная клетка поднимается и опускается. Кухонные часы отрывисто тикают ему в унисон. Гудит холодильник, и стучит окно. Дом снова погружается в ночной ритм. В 3:50 утра я устало поднимаюсь на ноги. Я не могу придумать ничего лучше, чем лечь спать. В конце концов, он проснется.

ГЛАВА 2

Мне кажется, что прошла всего лишь секунда, как маленькая ручка толкает меня в живот.

— Ава! Прекрати!

Дочь перелезает через меня на кровать.

— Мамочка, дай же я залезу, — просит она, впуская поток холодного воздуха под теплое одеяло.

Обычно утренние объятия четырехлетней непоседы доставляют мне величайшее удовольствие, но сейчас 7:10, у меня стучит в висках, я еле продираю глаза. Пола рядом нет. И тут воспоминания прошлой ночи заставляют меня резко сесть. Сердце бешено стучит в груди.

— Мамочка, мне холодно, ну мамочка...

Я не могу поверить, что уснула, оставив мужа на полу в таком состоянии. Ужасная картина того, как Джош небрежно переступает через мертвое тело отца, чтобы включить свои мультфильмы, заставляет меня поскорее подняться с постели.

— ...папочка на диване спрятался под одеялом.

Я соскакиваю с кровати и надеваю халат. Ава чешет светловолосый затылок.

— Мамочка, можно ко мне придет Феба и мы поиграем?

Я никак не реагирую, потому что спешу к двери спальни. Настало время узнать правду о прошлой ночи.

В гостиной Пола нет. Я нахожу его в кухне облокотившимся о кухонный шкаф с чашкой чая в одной руке и кусочком